

А.А. Раков

О СОЦИАЛЬНОМ ПОРТРЕТЕ РАСКУЛАЧЕННЫХ КРЕСТЬЯН ЮЖНОГО УРАЛА (1930–1934 гг.): ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА БАЗЫ ДАННЫХ

В связи с рассекречиванием новых массивов архивных документов, именно в последнее десятилетие вполне естественен приток работ, описывающих процесс раскулачивания в различных регионах¹. В рамках Южного Урала данная тема остается малоизученной.

Необходимость реконструкции социального портрета раскулаченных крестьян Южного Урала особенно заметна после выхода в свет исследований, посвященных воссозданию социального портрета других категорий репрессированных — «бывших»² и «лишенцев»³.

Следует определиться с терминологическим аппаратом. До 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. — трудпоселенцами, с 1944 г. — спецпоселенцами⁴, а в самоназвании обычно использовались термины «спецпереселенцы» и «трудпоселенцы»⁵. Тем не менее, отметим, что термины «кулак» и «спецпереселенец» не являются идентичными, так как даже самый поверхностный анализ судебных дел раскулаченных крестьян подтверждает: выселялись, вопреки правилам, отнюдь не все раскулаченные крестьяне.

Не менее интересен вопрос о соотношении понятий «кулак» и «сельская (крестьянская) буржуазия». Нелишним было бы вспомнить, что под «кулаком» подразумевали зажиточного крестьянина, занимавшегося торговлей и ростовщичеством, а «сельским буржуа» объявлялся зажиточный земельный мужик⁶, причем это разграничение было предложено «классиком-теоретиком» данного вопроса — В.И. Лениным.

Все кулаки были разделены на три категории: первая — контрреволюционный актив, их дела рассматривали спецтрой-

ки в составе представителей ПП ОГПУ⁷, обкомов ВКП (б) и прокуратуры, члены семей выселялись в отдаленные районы с конфискацией всего имущества или расстреливались; вторая — наиболее богатые кулаки, «опора антисоветского актива», подлежали выселению на спецпоселение; в эту категорию включали и подкулачников, т.е. всех сочувствующих кулакам; третья — остальные кулаки, которые, как правило, переселялись внутри области или края⁸.

Изучение характера раскулачивания на Южном Урале мы проводим с помощью выборочного метода; в качестве инструмента реконструкции социального портрета раскулаченных используется база данных (БД). Данное исследование является продолжением работы автора⁹ по созданию в СУБД Microsoft Access электронной просопографической¹⁰ БД по раскулаченным крестьянам Южного Урала.

Создание БД преследует следующие цели:

– *аналитическую*: БД — инструмент воссоздания параметров, характеризующих социальный портрет раскулаченных крестьян Южного Урала;

– *справочно-информационную*: БД может войти в состав специализированного банка данных по соответствующей тематике, а также может быть предложена в качестве справочника архивам и информационным центрам.

Как справедливо замечает по поводу документов на спецпереселенцев А.И. Солженицын, «далеко не все архивы (особенно местные) изучены, да и не все еще доступны, и это обещает нам в будущем продолжение и развитие работы...»¹¹. Данная БД основана на материалах доступных сегодня фондов именно местных архивов, подавляющее большинство материалов которых вводится в научный оборот впервые.

БД состоит из 8 таблиц (одной основной — ниже ее название выделено — и семи дополнительных), что можно проследить на схеме (рис. 1).

Проведенная в архивах работа позволила нам сформировать из имеющейся информации БД на 754 записи¹². Эти записи размещены в 34 полях и представляют собой данные по 6 местным архивам Челябинской области, в пропорциях, указанных в табл. 1.

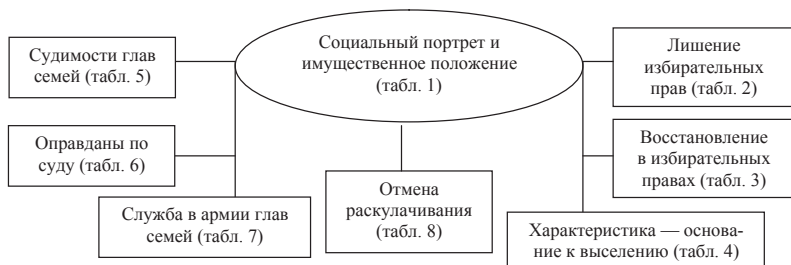

Рис. 1. Схема таблиц базы данных

Таблица 1

**Распределение данных по местным архивам
Челябинской области**

№ п/п	Название архива	Количество раскулаченных семей (записей БД)	Доля от общего количества записей БД, %
1	Архивный отдел Администрации Брединского района	111	14,72
2	Архивный отдел Администрации г. Златоуста	9	1,19
3	Архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района	250	33,16
4	Архивный отдел Администрации Октябрьского района	45	5,97
5	Архивный отдел Администрации Троицкого района	232	30,77
6	Архивный отдел Администрации Чебаркульского района	107	14,19
<i>Итого</i>		754	100,00

Следует выделить 3 основных источника БД:

- списки кулацких семейств, подлежащих выселению;
- списки и характеристики лиц, лишенных избирательных прав¹³;
- анкеты и личные карточки спецпереселенцев.

При этом нельзя не отметить, что это источники с разным формуляром, поэтому, несмотря на относительную полноту БД (30 из 34 полей заполнены более чем на 90%), некоторые поля

оказались заполнены лишь частично. Исходя из характера источников, построение БД происходило по *проблемно-ориентированному принципу*, что нашло отражение в табл. 2.

Таблица 2

Структура базы данных

№ п/п	Переменная, содержащаяся в базе данных	Номер таблицы базы данных, содержащей соответствующую переменную
1	Фамилия, инициалы главы семьи	(1)
2	Пол главы семьи	(1)
3	Национальность главы семьи	(1)
4	Возраст главы семьи	(1)
5	Трудоспособность ¹⁴ главы семьи	(1)
6	Количество микросемей ¹⁵	(1)
7	Количество человек в семье	(1)
8	Количество трудоспособных членов семьи	(1)
9	Количество нетрудоспособных членов семьи	(1)
10	Сельсовет	(1)
11	Район	(1)
12	Округ	(1)
13	<i>Год лишения избирательных прав¹⁶</i>	(2)
14	<i>Причина лишения избирательных прав</i>	(2)
15	<i>Год восстановления в избирательных правах</i>	(3)
16	<i>Причина судимости</i>	(5)
17	<i>Оправданы ли по судимости</i>	(6)
18	<i>Служба в армии (если да, то в какой)</i>	(7)
19	Год раскулачивания	(1)
20	Категория, по которой раскулачили	(1)
21	<i>Отмена раскулачивания</i>	(8)
22	Посев в год перед раскулачиванием, десятин	(1)
23	Сенокос в год перед раскулачиванием, десятин	(1)
24	Количество лошадей	(1)
25	Количество рабочих быков	(1)

Окончание табл. 2

№ п/п	Переменная, содержащаяся в базе данных	Номер таблицы базы данных, содержащей соответствующую переменную
26	Количество коров	(1)
27	Количество МРС ¹⁷	(1)
28	Количество овец	(1)
29	Количество свиней	(1)
30	Надворных построек на сумму, р.	(1)
31	Сумма с/х налога в год перед раскулачиванием, р.	(1)
32	Сумма индивидуального налога в год перед раскулачиванием, р.	(1)
33	Характеристика (основание к выселению)	(4)
34	Архив, где содержатся данные	(1)

При этом, учитывая *справочно-аналитические цели* создания БД, следует выделить в ней *2 группы переменных*:

– информационно-справочную, к которой относятся переменные в табл. 2 под номерами 1, 10, 11, 12, 34;

– аналитическую, в которую входят все остальные переменные, характеризующие социальный портрет раскулаченных. При этом некоторые данные по соответствующим полям являются неполными¹⁸. При этом содержащуюся в них информацию можно использовать для подсчета средних значений по конкретному населенному пункту. К таким данным относятся следующие переменные табл. 2: 23, 30, 31, 32.

Прокомментируем важнейшие для характеристики экономического состояния раскулаченных хозяйств Урала пункты о сумме надворных построек и уплаченных налогах.

К сожалению, представленные в БД сведения по единому сельскохозяйственному налогу являются неполными (имеются данные только о 36,6% хозяйств). О размахе же кампании по сбору налога на Урале в целом бесстрашнее всего говорят сухие цифры: так, совокупный сельскохозяйственный налог по Уралу (с единоличных хозяйств и колхозов) составил в 1932 г. 503,6 млн р., из них с колхозов — только 121,5 млн, а 382,1 млн приходилось на единоличные хозяйства. Чтобы по-

нять тяжесть для последних налогового бремени, достаточно сказать, что эта цифра была сопоставима с отчислениями от прибылей всех уральских предприятий тяжелой промышленности (388,3 млн р.) за аналогичный период. Неудивительно, что ожидаемое исполнение сельхозналога на 1933 г. составило уже 763,3 млн р. — гигантская в ценах того времени сумма¹⁹. А самообложение в 1932 г. на Урале приносило в местные бюджеты сумму в 485,3 млн р., что значительно больше, чем все местные налоги и сборы (420,5 млн р.²⁰).

Объясняются эти цифры тем, что для кулацких хозяйств налоговым законодательством 1931 г. устанавливалась специальная шкала доходов с резко выраженной прогрессией. Об этом свидетельствуют данные в табл. 3.

Таблица 3

Зависимость процентной ставки обложения от уровня дохода для кулацких хозяйств²¹

Сумма дохода, р.	Ставка налога, %
500	20
500–700	30
700–1000	40
1 000–3 000	50
3 000–6 000	60
Более 6 000	70

На 1927 год в Уральской области было 1240,3 тыс. индивидуальных крестьянских хозяйств. Стоимость всех основных фондов — 1 082 432,8 тыс. р., из них сельскохозяйственных фондов — 728 609,2 тыс. р. Следовательно, стоимость одного хозяйства — 872,72 р.²² Последующая динамика оценки стоимости надворных построек в частности и кулацких хозяйств вообще на протяжении рассматриваемого периода такова, что по мере приближения к 1934 г. хозяйства становились все беднее и беднее: во-первых, наиболее зажиточных крестьян раскулачили раньше всех прочих, а во-вторых, вследствие нарастания темпов раскулачивания, для крестьян становилось совершенно очевидным, что единственный вариант спасения — это «разбазаривание» имущества или фиктивный раздел с последующим побегом, позволявший не подпасть под категорию кулаков в имущественном отношении, но объявленный властями вне закона.

Отметим, что собранные нами сведения представляют собой естественную выборку по местным архивам Челябинской области, а *генеральной совокупностью* на данном этапе является общее количество раскулаченных хозяйств Южного Урала в 1930–1934 гг.

Надо сказать, что сведений, содержащихся в Книгах памяти²³, для нашей БД явно недостаточно, поэтому БД формировалась на основании архивных материалов. Отбор архивов, в которых содержались данные о раскулаченных крестьянах, производился посредством сплошного охвата запросами. Запросы направлялись от лица директора Архивного отдела Администрации Троицкого района Челябинской области В.И. Горбунцовой с указанием цели получения такой информации. При этом только в 72% случаев (31 из 43 архивов Челябинской области) были получены ответы, из них лишь 6 архивов сообщили о наличии в подведомственных фондах необходимых данных.

К сожалению, в документах различных архивов прослеживаются и различия в принципе группировки информации, как внутри архивов, так по фондам. Если работать, например, по личным делам, каждое из которых выделено в отдельную единицу хранения, то при пропускной способности 10 дел в день на исследование одного только массива Информационного центра (ИЦ) ГУВД Свердловской области (более 6000 дел) понадобилось бы почти 2 года непрерывной работы. Более привлекательны в этом плане документы, где данные о раскулаченных семьях по одному району объединены в одно дело. Впрочем, даже при наличии достаточных ресурсов, заняться обработкой документов ИЦ ГУВД Свердловской области не представляется возможным, так как, несмотря на прошедший «срок давности», документы хранящегося там массива не рассекречены, что неудивительно: областные Комиссии по рассекречиванию перегружены.

Вопрос о месте нахождения большого массива данных по раскулаченным крестьянам заслуживает отдельного исследования — даже совокупные данные по ИЦ УВД и архивам Челябинской области не дают генеральной совокупности в числовом выражении. В связи с этим, отметим, что после Великой Отечественной войны многие архивы были закрыты в связи с нехваткой помещений под больницы и другие учреждения, а доку-

менты сохранялись максимум на 10% от предвоенного уровня. Самые важные документы при этом отсылались в областной центр. Были и пожары: так, в 1948 г. сгорел архив в Копейске.

Кроме того, нельзя забывать и о существующей до настоящего времени практике «чистки архивов», когда соответствующие ведомства составляют так называемые «отборочные списки» архивных документов на уничтожение, которые рассматриваются Экспертно-Поверочной Комиссией, до 1964 г. находящейся в структуре МВД. Историю «миграции» конкретных документов можно было бы проследить по делу фонда, в котором аккумулируются все сведения о перемещении дел, изначально входящих в данный фонд, но кто же допустит исследователя до дела секретного фонда, когда еще не все дела рассекречены окончательно?

Как отмечают авторы солидного труда по методам статистического анализа²⁴, здесь налицо ситуация, когда сплошное изучение генеральной совокупности просто невозможно. Соответственно, исследователи должны использовать наиболее целесообразный для массовых источников *выборочный метод*²⁵.

Опираясь на *математико-статистический подход*²⁶, попробуем обосновать репрезентативность рассматриваемой нами естественной выборки.

Обоснование репрезентативности

В наших рассуждениях мы будем руководствоваться требованиями, предъявляемыми к обоснованию репрезентативности естественной выборки, важнейшими из которых являются равномерность выборки и репрезентативность ее отдельных элементов по отношению к соответствующим элементам генеральной совокупности²⁷.

Равномерность распределения иллюстрируется, с одной стороны, *территориальным распределением* собранного материала, а с другой — *соотношением естественной выборки и генеральной совокупности*.

С *севера на юг* Урал принято делить на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. С *запада на восток* этот регион условно делится на Приуралье, Горный Урал и Зауралье. При этом Горный Урал на рассматриваемой нами территории в отдельных районах (Катавский и Златоустовский районы) сов-

падает с Южным Уралом (Челябинская область); граничащие с ним Башкирия и Оренбуржье по данному делению относятся, соответственно, к Приуралью и Южному Приуралью, другая пограничная область — Курганская — к Зауралью, а Свердловская область представляет Средний Урал.

Во времени и пространстве Южный Урал располагался на территории не совпадающих друг с другом Уральской области (существовавшей в период 03.10.1923–17.01.1934), ее преемницы на интересующей нас территории Челябинской области (17.01.1934 — выделение современной Курганской области 06.02.1943 — настоящее время) и собственно Урала.

«Урал — особый географический, историко-культурный и экономический регион России. Его название, как и определение границ, менялось во времени»²⁸. Последнее, впрочем, признавали и специалисты по районированию: в конце 1920-х гг. они отмечали, что «вопрос о территории является наиболее спорным и трудным, в виду наличия нескольких расходящихся между собой источников и отсутствия критерия их оценки»²⁹.

В официальной советской статистике того времени Южный Урал как регион не фигурировал, поэтому с целью получения необходимых статистических данных по нашей территории мы воспользуемся формальным делением Уральской области на 5 полос:

- Северное Предуралье,
- Центральное и Южное Предуралье,
- Горнозаводской Урал,
- Северное Зауралье,
- Центральное и Южное Зауралье³⁰.

Из этих полос нас интересуют прежде всего 2 — Горнозаводской Урал и Центральное и Южное Зауралье, так как именно они послужили территориальным фундаментом для формирования Челябинской области в современных границах. Каждая из этих полос состояла из 3 округов: Горнозаводской Урал — из Златоустовского, Ирбитского и Тобольского округов, а Центральное и Южное Зауралье — из Курганского, Челябинского и Троицкого округов³¹.

Важно отметить, что, поскольку климатогеографические и этнографические границы исследуемого региона не совпадают

с административно-территориальными, под «Южным Уралом» в данном исследовании подразумевается *историко-экономический регион*³², занимающий в начале 1930 г. территорию 3 округов Уральской области, а именно: Златоустовского, Троицкого и Челябинского.

Формируемую ими территорию можно рассмотреть на карте (рис. 2).

Рис. 2. Карта сельскохозяйственных районов Уральской области на 1929 г.³³

Несмотря на вхождение сегодня Аргаяшского района в Челябинскую область, мы не считаем необходимым рассматривать его вместе с обозначенными районами, так как, будучи этносоциальным анклавом, Аргаяшский район был тесно связан с Башкирией и следовал в своем экономическом развитии тенденциям этого региона.

Рассмотрим некоторые показатели этих округов в табл. 4.

Таблица 4

**Основные показатели сельского хозяйства
Южного Урала за 1927 год³⁴**

Название округа / показатель	Всего хозяйств (без города)	Всего сельского населения	Труд. возраста	Посев, десятин	КРС ³⁵ (из них коров)	Лошадей
Златоустовский	40 597	97 680	89 111	63 786	83 809 (43 706)	55 421
Троицкий	61 832	270 248	128 887	259 804	269 372 (95 953)	116 871
Челябинский	92 528	424 304	202 603	547 510	314 260 (128 641)	189 953

Показатели округов разнятся существенно: если Троицкий фактически является *типичным* для всей области, то Златоустовский, напротив, в отдельных случаях представляет собой *аномалию*: так, в единоличных хозяйствах этого округа на август 1928 г. было наиболее низкое из всех округов Уральской области количество наемной рабочей силы — 1363 чел.³⁶

Теперь рассмотрим признаки типичности Троицкого округа. Территориально этот округ (42,6 тыс. км²), наряду с Ирбитским (37,6 тыс. км²), представляет собой наиболее близкое к среднему арифметическому (39,8 тыс. км² — из всех 16-ти округов Уральской области, за исключением аномально большого Тобольского — 1158,9 тыс. км²) значение. По географической плотности населения в сельских местностях на 1 кв. км. без Тобольского севера Троицкий округ (7,65 чел.) также близок к среднему значению (10,57 чел.) по Уральской области. По количеству населения мужского и женского пола в сельских местностях Троицкий округ (153,7 тыс. чел. и 170,3 тыс. чел.) наиболее близок из всех остальных округов Уральской области к среднему показателю (181,94 тыс. чел. и 206,87 тыс. чел., соответственно)³⁷.

Итак, архивные изыскания проводились по 3 округам: Златоустовскому, Троицкому и Челябинскому, представленным в нашей выборке 11-ю районами: Бишкильским, Брединским, Златоустовским, Катавским, Миасским, Октябрьским, Подовинным, Полтавским, Саткинским, Троицким и Чудиновским так, как это показано в табл. 5.

Таблица 5

Окружное и районное распределение раскулаченных хозяйств Южного Урала в выборке

№ п/п	Название округа	Количество раскулаченных хозяйств	Доля от общего количества раскулаченных хозяйств, %	Название района	Количество раскулаченных хозяйств	Доля от общего количества раскулаченных хозяйств, %
1	Златоустовский	258	34,22	Златоустовский	4	0,53
				Катавский	250	33,16
				Саткинский	4	0,53
2	Троицкий	341	45,22	Брединский	109	14,45
				Полтавский	1	0,13
				Троицкий	231	30,64
3	Челябинский	155	20,56	Бишкильский	107	14,19
				Миасский	1	0,13
				Октябрьский	3	0,40
				Подовинный	3	0,40
				Чудиновский	41	5,44

Перечисленные в табл. 5 районы, в свою очередь, представлены в нашей выборке 52-мя сельсоветами³⁸ и г. Златоустом (2 семьи были раскулачены именно оттуда): Алиновский, Андреевский, Архангельский, Атамановский, Бедярышинский, Берлинский, Бобровский, Брединский, Вагановский, Веринский, Верх-Катавский, Веселовский, Журавлинский, Звягинский, Калиновский, Калмыковский, Карауловский, Карсинский, Ключевский, Клястицкий, Корчедыкский, Кукушкинский, Любимовский, Мариинский, Медведевский, Месядинский, Минский, Мисяшский, Михайловский, Могутовский, Московский, Мяконьский, Надеждинский, Наследницкий, Нижнеесанарский, Ново-Еткульский, Ново-Украинский, Орловский, Осиповский, Павловский, Подгорненский, Рымнинский, Серпиевский, Суналинский, Тарутинский, Травянский, Тюбелясский, Тюлюкский, Чебаркульский, Чесменский, Шантаринский, Шахматовский.

Безусловно, важным является вопрос *определения величины генеральной совокупности*. Вследствие отсутствия соответству-

ющей информации, мы не можем определить точный размер генеральной совокупности, однако на основе косвенных статистических данных мы можем получить представление об ее примерном объеме.

Отсутствие конкретной информации с мест подтверждается как *архивными данными*, так и выводами *историков*. Например, «Справка о выселенных кулаках 2 категории по состоянию на 24.08.1930 г.» четко фиксирует, что по общему количеству раскулаченных хозяйств Урала нет данных³⁹. Интересно, что при этом делается важная оговорка, объясняющая отсутствие достоверной информации: «указанное в таблице количество раскулаченных хозяйств гораздо ниже фактического количества раскулаченных, так как, во-первых, нет полных данных по всем округам и областям, а во-вторых, учтены лишь кулацкие хозяйства, раскулаченные во время коллективизации, в это число не входят распроданные кулацкие хозяйства в судебном и административном порядке во время прошлогодних хлебозаготовительной и сельхозналоговой кампаний»⁴⁰. В свою очередь, Т.И. Славко отмечает, что «обращение к источникам регионального характера, в том числе Уральской области, показывает крайне неудовлетворительные учет и отчетность с мест поселения спецпереселенцев»⁴¹.

В «Докладной записке ПП ОГПУ по Уралу в СОУ⁴² ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала» от 29 января 1930 г. отмечается, что «по официальным данным кулацких хозяйств в области 66 202, из них индивидуально обложенных 25 764. Цифры эти сейчас проверяются проводимой нами работой персонального учета кулачества»⁴³. Как мы увидим из соотношения приводимых в таблице 6 планов и реального количества раскулаченных крестьян, эти цифры не подтвердились.

На 10 декабря 1930 г. общее количество раскулаченных хозяйств по Уралу — 25 624, из них по второй категории — 14 179 (68 227 чел.), по третьей категории — 4200 семей, всего — 18 379, осталось не выселенных и не раскулаченных 7245⁴⁴. Также отмечалось, что по третьей категории расселение закончено только в Златоустовском округе, по остальным округам расселение приостановлено до окончания весеннего сева⁴⁵. К началу раскулачивания высшему руководству стало понятно: если всех

зажиточных крестьян раскулачить, то некому будет сеять, поэтому было принято решение подождать до осени.

По первой категории в Уральской области было намечено к раскулачиванию 5000 семей⁴⁶. Именно количество в 5000 семей, намеченных к раскулачиванию на Урале по первой категории в 1930 г. следует считать окончательным для всего рассматриваемого периода, так как в «Докладе о работе по выселению кулачества 2 категории» отмечается, что «немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива (1 категория) в основном должна быть закончена к началу развертывания кампании по выселению кулаков 2 категории»⁴⁷.

Нельзя не отметить, что в целом данные о количестве раскулаченных крестьян на Урале достаточно *противоречивые*. Впрочем, по мнению директора НИИ статистики Гокмстата России В.И. Симчеры, высказанному на круглом столе «Экономический рост России» в РГГУ 03.11.2006, в обилии результатов по одному показателю и состоит преимущество статистики перед другими науками⁴⁸. Историка же преимущество статистики ставит перед проблемой выбора.

Описанием процесса переселения на Урале занимались и екатеринбургские ученые А. Капустин и В. Мотревич. По их сведениям, всего в Уральском регионе оказалось 101,4 тыс. ссыльных семей, что составляло примерно 480 тыс. чел. раскулаченных⁴⁹. А по подсчетам Н.М. Щербаковой, к концу первой пятилетки количество спецпереселенцев в Уральской области превысило 550 тыс. чел.

Резюмируя полученную в архивах информацию, нельзя не отметить ее разнородность и неполноту. Не хватает «информационного стержня» — конкретной информации по всем трем категориям; информации от ведомства, которое и занималось раскулачиванием, то есть от ОГПУ. В этой ситуации следует обратиться к изданию документов Центрального архива ФСБ РФ, ранее недоступных для исследователей. Так, Справки № 1 и 2 Особого отдела ОГПУ о количестве выселенного и переселенного внутри Уральской области кулачества за 1930–1931 гг. дают следующие цифры: в 1930 г. из Уральской области было выселено 16 394 раскулаченные семьи (76 602 чел.), а в 1931 г. — 12 000 семей (60 000 чел.). Всего — 28 394 семьи (136 602 чел.). Из них

при этом в 1930 г. внутри Уральской области было переселено 14854 раскулаченные семьи (68 047 чел.), а в 1931 г. — 12 000 (60 000). Всего — 26 854 семьи (128 047 чел.)⁵⁰. Оставшиеся 1540 семей (8555 чел.) были переселены в Ленинградскую область⁵¹. Итак, за 1930–1931 гг. в Уральской области было раскулачено 28 394 семьи (136 602 чел.), из них внутри Уральской области переселено 26 854 семьи (128 047 чел.)⁵². В 1932 г. на Урале, по расчетам СПО⁵³ ОГПУ, планировалось переселить 2000 семей⁵⁴, а в 1933 г., по планам ОГПУ должны были выселить еще 1000⁵⁵. Таким образом, мы получаем количество раскулаченных семей за 1930–1933 гг. в Уральской области — 31 394 семьи или 151 005 чел.⁵⁶

После получения конкретной цифры по раскулаченным хозяйствам в 1930–1933 гг. нам важно понять, во-первых, почему происходит явное снижение темпов раскулачивания, а во-вторых, попытаться определить, было ли статистически значимым количество раскулаченных хозяйств в 1934 г. на территории Уральской области. Для этого проследим соответствие заявленным ОГПУ планам по раскулачиванию реальности в табл. 6.

Таблица 6

Соотношение планируемого и реального количества раскулаченных крестьян в Уральской области за 1930–1934 гг.

Планируемое ОГПУ количество раскулаченных семей (план 1930 г.)	Реальное количество раскулаченных семей	Коррекция первоначального плана ОГПУ после кампаний 1930–1931 гг. на последующее время
1 категория: 4 000–5 000 ⁵⁷ , 2 категория: 10 000–15 000 ⁵⁸ , 3 категория: 4 500 ⁵⁹ ; <i>Итого:</i> 18 500–24 500 семей	1930:16 394 (76 602 чел.), 1931:12 000 (60 000 чел.); <i>Итого:</i> 28 394 семьи (136 602 чел.) ⁶⁰	1932:2 000, 1933:1 000; <i>Итого</i> , учитывая количество раскулаченных в 1930–1931 гг.: 31 394 семьи

Мы можем сказать, что план ОГПУ был перевыполнен уже к концу 1931 г., причем в редакции с предельно допустимым количеством раскулаченных крестьян. Видимо, это и послужило

причиной существенного падения количества раскулаченных семей в 1932–1933 гг. Надо сказать, что следующий ориентировочный план выселения кулаков был разработан в ОГПУ на основании Директивы–инструкции ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» от 8 мая 1933 г. В секретном документе, не предназначенном для печати, было замечено, что «три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советский социалистических позиций в деревне...». На основе анализа новой обстановки Директива предписывала «немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от заготовок». В точном соответствии с предельными цифрами, установленными Директивой ЦК и СНК СССР, в ОГПУ был разработан ориентировочный план выселения кулаков на 1933 г.⁶¹

Уменьшение масштаба репрессий именно на Урале зафиксировано в периодизации репрессий В.Я. Шашкова. Не обсуждая в данной статье принцип, положенный в основу его периодизации, отметим, что, по его мнению, в 1933–1934 гг. основная тяжесть репрессий пришлась на Северный Кавказ, Закавказье, Украину и Молдавии, миновав Урал⁶².

С другой стороны, о падении темпов репрессивной политики вообще после 1933 г. говорят и авторитетные ученые — составители различных сборников документов теме коллективизации и раскулачивания В. Данилов, Н. Верг, А. Берелович и Л. Самульсон, которые считают, что в 1934 г. «масштаб репрессий немного уменьшился»⁶³.

Отметим также, цифра в 31394 раскулаченных хозяйства, разумеется, не учитывает *вселенных* на территорию Уральской области кулаков из других регионов, так как раскулачены они были не на Урале. А общее количество спецпереселенцев, то есть всех переселенных кулаков (вселенных или переселенных внутри области), согласно спецсводке СПО ОГПУ на 9 августа 1931 г., составляло на Урале до 120 000 семей (около 600 000 чел.)⁶⁴, причем, согласно оценкам Т.И. Славко, численность кулацкой

ссылки имела тенденцию к постоянному уменьшению⁶⁵. Это можно проследить в табл. 7.

Таблица 7

**Динамика уменьшения численности кулацкой ссылки
на Урале в 1931–1934 гг.**

09.08.1931	1932	01.01.1933	Начало 1934
600 000 чел. ⁶⁶	484 350 чел. ⁶⁷	365 539 чел. ⁶⁸	300 363 чел. ⁶⁹

На основании изложенного мы будем считать цифру в 31 394 раскулаченные семьи окончательной для Уральской области в 1930–1934 гг. Разумеется, эта цифра носит ориентировочный характер, так как в нее не входят раскулаченные, но не переселенные семьи.

Теперь нам надо найти количество раскулаченных хозяйств Южного Урала. В единственном документе, где присутствует плановая разбивка количества раскулаченных Урала по округам⁷⁰, мы находим, что три округа, составляющие Южный Урал, дают нам 4700 из 15 200 семей по 2 категории и 1400 из 4685 по 1 категории («контрреволюционный актив»). Итого: 6100 из 19885 или 30,68%. Поскольку у нас нет аналогичных данных по 3 категории, то для получения доли Южного Урала в количестве раскулаченных по 3 категории семей мы подсчитаем удельный вес Южного Урала в составе Уральской области как величину отношения сельского населения трех составляющих его округов к общему количеству сельского населения Уральской области (16 округов): $(97\ 680 + 270\ 248 + 424\ 304) / (136\ 081 + 97\ 680 + 258\ 002 + 421\ 243 + 152\ 557 + 439\ 673 + 459\ 454 + 493\ 289 + 482\ 257 + 272\ 097 + 230\ 147 + 170\ 485 + 270\ 248 + 438\ 340 + 424\ 304 + 644\ 217)^{71} = 793\ 032 / 5\ 390\ 074 = 0,1471$ или 14,71%. Отсюда мы выведем планируемое количество раскулаченных по 3 категории на Урале: $4500^{72} \cdot 0,1471 = 662$ семьи. После этого мы можем найти долю Южного Урала в общем количестве раскулаченных хозяйств Уральской области. Для этого прибавим полученную цифру раскулаченных семей по 3 категории к имевшемуся у нас количеству семей, раскулаченных по 1 и 2 категориям: $662 + 6100 = 6762$ семей из 24 385 ($4500 + 19\ 885$) или 27,73%. Отсюда, наконец, мы можем получить примерную величину генеральной совокупности:

$31\ 394 \cdot 0,2773 = 8705$ раскулаченных семей по всем 3 категориям, исходя из которой можно подсчитать, что наша выборка составляет 8,66% ($754 / 8705 \cdot 100\%$).

Рассмотрим нашу выборку в статистическом разрезе, представленном в табл. 8, где курсивом выделены доминирующие значения (абсолютные или относительные) переменных и их доля в выборке.

Таблица 8

Наиболее часто встречающиеся значения основных переменных в выборке

№ п/п	Названия переменных	Значения переменных	Доля значения переменной по отношению ко всей выборке, %
1	Пол главы семьи	<i>Мужчины</i>	94,83
		Женщины	5,17
2	Национальность главы семьи	<i>Русские</i>	85,15
		Украинцы	12,60
		Татары	1,72
3	Возраст главы семьи	26–35 лет	17,73
		<i>36–45 лет</i>	29,36
		46–55 лет	26,52
		56–65 лет	16,73
4	Трудоспособность главы семьи	<i>Трудоспособны</i>	91,23
		Нетрудоспособны	8,77
5	Количество микросемей	<i>1</i>	62,53
		2	32,82
6	Количество человек в семье	4	17,97
		5	20,85
		6	14
		7	12,34
7	Количество трудоспособных членов семьи	2	35,08
		3	21,73
		4	22,56
8	Количество нетрудоспособных членов семьи	0	20,63
		1	19,94
		2	22,56
		3	17,06

Продолжение табл. 8

№ п/п	Названия переменных	Значения переменных	Доля значения переменной по отношению ко всей выборке, %
9	Год лишения избирательных прав	1926	15,21
		1929	19,59
		1930	28,35
10	Причина лишения избирательных прав	<i>Эксплуатация батраков и сельскохозяйственных машин</i>	72,17
		Кулак	5,15
		Индивидуально обложен	3,60
11	Восстановление в избирательных правах	Восстановлены	3,35
		<i>Не восстановлены</i>	96,65
12	Был ли глава семьи судим	Судимы	29,57
		<i>Не судимы</i>	70,43
13	Служба в армии	Служили	41,91
		<i>Не служили</i>	58,09
14	Год раскулачивания	1930	69,36
		1931	16,98
		1932	12,60
15	Категория, по которой раскулачили	1	0,26
		2	61,01
		3	38,73
16	Отмена раскулачивания	Отменено	0,40
		<i>Не отменено</i>	99,60
17	Посев в год перед раскулачиванием, дес.	0–4 дес.	28,78
		4–8 дес.	22,41
		8–12 дес.	18,57
		12–20 дес.	21,09
18	Количество лошадей	0–2	44,74
		2–4	36,07
		4–6	12,26
19	Количество рабочих быков	0	62,52
		1	11,87
		2	12,88

Окончание табл. 8

№ п/п	Названия переменных	Значения переменных	Доля значения переменной по отношению ко всей выборке, %
20	Количество коров	0–2	48,71
		2–4	37,72
		4–6	10,04
21	Количество МРС	0–2	48,53
		2–4	12,17
		4–6	9,23
22	Количество овец	0–5	51,82
		5–10	19,41
		10–15	12,43
23	Количество свиней	0	76,76
		1	8,80
		2	8,08
24	Характеристика (основание к выселению) ⁷³	<i>Эксплуататор батраков</i>	78,91
		Владелец сельскохозяйственных машин	35,41
		Владелец собственности	22,94
		Кулак	20,03

Исходя из данных нашей выборки, мы можем реконструировать в первом приближении социальный портрет раскулаченных крестьян Южного Урала, представленный в табл. 9.

Таблица 9

*Реконструкция социального портрета⁷⁴
раскулаченных крестьян Южного Урала (1930–1934 гг.)*

№ п/п	Переменные	Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)
1	Пол главы семьи	Мужской
2	Национальность главы семьи	Русский ⁷⁵
3	Возраст главы семьи	45,7
4	Трудоспособность главы семьи	Трудоспособен
5	Количество микросемей	1
6	Количество человек в семье	5,2

Окончание табл. 9

№ п/п	Переменные	Среднее (арифметическое) или наиболее часто встречающееся значение (мода)
7	Количество трудоспособных членов семьи	3,1
8	Количество нетрудоспособных членов семьи	2,1
9	Год лишения избирательных прав	1929–1930 ⁷⁶
10	Причина лишения избирательных прав	Эксплуатация батраков и сельскохозяйственных машин, кулак
11	Год восстановления в избирательных правах	Не восстановлен
12	Был ли глава семьи судим	Нет
13	Служба в армии (если да, то в какой)	Не служил
14	Год раскулачивания	1930
15	Категория, по которой раскулачили	2
16	Отмена раскулачивания	Не отменено
17	Посев в год перед раскулачиванием, дес.	9,4
18	Количество лошадей	3,1
19	Количество рабочих быков	0,9
20	Количество коров	3,0
21	Количество МРС	5,8
22	Количество овец	7,6
23	Количество свиней	0,6
24	Характеристика (основание к выселению)	Эксплуататор батраков, владелец сельскохозяйственных машин, владелец собственности, кулак

Прокомментируем наиболее часто встречающиеся в качестве основания к выселению и причины лишения избирательных прав характеристики «эксплуатация батраков» и «эксплуатация сельскохозяйственных машин».

Парадокс времени: разрешив в годы НЭПа использовать наемный труд, Советы запретили его в дальнейшем. Как результат — численность наемного труда в Уральской области, со-

гласно выполнению пятилетнего плана, упала в 1930–1933 гг. с 82,7 млн до 70,7 млн душ и с 13,7 млн до 13,2 млн душ в, соответственно, государственном и кооперативном секторах⁷⁷.

Другой парадокс: за обладание сельскохозяйственными машинами лишали избирательных прав и раскулачивали — и это при том, что еще накануне развертывания кампании по раскулачиванию в отчете о деятельности Уралоблисполкома отмечалось, что «одной из причин отсталости сельского хозяйства Урала является, несмотря на усилия снабжения, недостаточная обеспеченность его сельскохозяйственными машинами»⁷⁸.

Как уже отмечалось, отсутствие обобщенных статистических данных, касающихся раскулаченных крестьян Уральской области, зафиксировано как в архивных документах, так и в выводах экспертов, поэтому, с нашей точки зрения, целесообразно ограничиться доказательством *репрезентативности основных элементов выборки*.

Таблица 10

***Основные характеристики «социального портрета»
раскулаченных крестьян по выборке (Южный Урал)
и по Уральской области***

№ п/п	Переменные	Южный Урал	Уральская область, по оценкам Т.И. Славко и А.Э. Беделея ⁷⁹
1	Количество человек в семье	5,2	4,2
2	Количество трудоспособных членов семьи	3,1	1,6
3	Количество нетрудоспособных членов семьи	2,1	2,6
4	Год лишения избирательных прав	1929–1930	1929
5	Категория, по которой раскулачили	2	2 ⁸⁰
6	Отмена раскулачивания	Не отменено	Не отменено
7	Посев в год перед раскулачиванием, дес.	9,4	2–3
8	Количество лошадей	3,1	1
9	Количество коров	3,0	1
10	Количество овец	7,6	3

Различия в *размере семьи* в нашей выборке по сравнению с Уральской областью можно объяснить большой для нашей выборки величиной стандартного отклонения в 2,2 чел. при среднем размере семьи в 5,2 чел. и, соответственно, коэффициентом вариации $V = 2,2 / 5,2 \cdot 100\% = 42,31\%$, характеризующим неоднородную выборку.

Отличия средних цифр по *количеству трудоспособных и нетрудоспособных*, а также их соотношению объясняются тем, что население Южного Урала, территории с развитым сельским хозяйством, традиционно ориентированным на животноводство и производство зерна, и преобладанием богатых казачьих станиц, находилось в экономически более привилегированном положении по сравнению с другими регионами Уральской области, что, в свою очередь, создало условия для демографического роста и материального благополучия.

В 1929 г. в Уральской области было *лишено избирательных прав* 125 969 чел., из них 88 219 — в сельской местности⁸¹, поэтому совпадение по времени пика лишения избирательных прав по нашей выборке с областным вполне закономерно.

По данным ОГПУ⁸², именно кулаки *2 категории* сформировали самый массовый контингент раскулаченных, что и нашло отражение в табл. 10.

Отменено было раскулачивание ничтожно малого числа семей (по нашей выборке — всего трех, и всех — по 3 категории), в качестве причин указывалось, что глава семьи либо бывший красноармеец⁸³, либо член колхоза.

Более чем трехкратное отличие в *посеве* с данными Т.И. Славко и А.Э. Беделея объясняется несколькими факторами: с одной стороны, неоднородностью данных по нашей выборке (от 0 до 60 дес.); а с другой — преобладанием в нашей выборке посева 1929-1930 гг. с очень высокой величиной посева, как это отражено на рис. 3⁸⁴.

О стремительном сокращении площади крестьянских посевов свидетельствуют и быстрые темпы роста обобщественной посевной площади (см. табл. 12 и 13). Нельзя не отметить, что на снижение показателей посева оказал существенное влияние массовый голод 1932–1933 гг. на Урале.

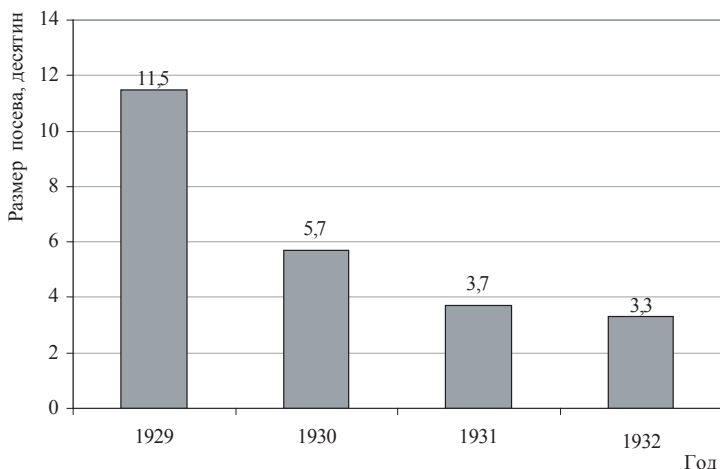

Рис. 3. Динамика падения средней площади посева раскулаченных хозяйств по нашей выборке (1929–1932 гг.)

При этом анализ архивных данных дает другой средний показатель посева по единоличным хозяйствам Уральской области на 01.07.1927 г. — 4,2 дес.⁸⁵ Величина среднего арифметического по нашей выборке без учета девиации 1929 г., то есть года, предшествующего началу раскулачивания, составляет 4,8 дес. Тогда среднее арифметическое значение по посеву единоличных хозяйств на Урале в 4,2 дес. находится в границах доверительного интервала нашей выборки: $4,80 \pm 1,58$ или от 3,22 дес. до 6,38 дес. посева. Интересно сравнить эти цифры с расчетами средней величины посева по Южному Уралу в 1928 г. по данным табл. 4: $(63\ 786 + 259\ 804 + 547\ 510) / (40\ 597 + 61\ 832 + 92\ 528) = 871\ 100 / 194\ 957 = 4,47$ дес. Иными словами, самые зажиточные крестьяне в 1931–1933 гг. стали сеять почти столько же, сколько среднее уральское хозяйство в 1928 г.

В табл. 11 крестьянские хозяйства с посевом от 10 до 16 дес. составляют 3,5% по Центральному и Южному Зауралью.

Учитывая, что за три следующих года, вплоть до начала раскулачивания, средняя посевная площадь изменилась незначительно, именно в эти 3,5% и попали хозяйства Южного Урала с замером посева в 1929 г. Причем, как отмечает О.А. Константинов, сеяли, в основном, зерновые — пшеницу, овес, рожь⁸⁶.

Таблица 11

**Группировки крестьянских хозяйств в 1926 г.
в Уральской области (в процентах)⁸⁷**

Посевные группы / полосы	Горнозаводс- кой Урал	Центральное и Южное Зауралье	По области
Без посева, с посевом до 0,9 дес.	37,6	5,8	11,7
До 2 дес.	32,1	21,1	28,0
От 2 до 4 дес.	19,4	28,0	28,9
От 4 до 6 дес.	6,6	15,8	15,8
От 6 до 8 дес.	2,5	7,6	7,6
От 8 до 10 дес.	0,9	3,6	3,6
От 10 до 16 дес.	0,7	3,5	3,5
Свыше 16 дес.	0,2	0,9	0,9

Теперь рассмотрим последние три переменные из табл. 10, описывающие имущественное положение раскулаченных семей.

Более высокие показатели по количеству лошадей, коров и овец объясняются, в основном, теми же факторами, которые имели место при объяснении большой площади посева — неоднородностью данных и преобладанием в нашей выборке 1930 г., т.е. времени начала раскулачивания.

О темпах сокращения поголовья скота свидетельствует и следующая информация: всего в 1929–1930 г. в Уральской области поголовье рабочего скота с начала года снизилось к концу с 216 206,8 тыс. до 123 633,9 тыс. р.⁸⁸, т.е. в 1,75 раза (размеры фондов в скоте единоличных крестьянских хозяйствах (в тыс. р.) исчислялись по среднегодовым ценам 1926–1927 г.). Количество коров понизилось с 81 018 тыс. до 57361,5 тыс. р.⁸⁹, т.е. в 1,4 раза.

Табл. 12 и 13 показывают рост обобщественного продукта. Учитывая, что весь продукт условно делится на общий и единоличный, закономерно предполагать, что с ростом обобщественного продукта пропорционально сокращается и количество продукта единоличного, включающего посев и поголовье скота.

Данные официальной статистики, как правило, дают значительно более высокий процент удельного веса социалистического сектора по Уралу. Например, удельный вес социалистического животноводства на 1930 г., а именно: лошади — 28,3%, КРС —

23,7%, овцы и козы — 19,7%, свиньи — 44,0%⁹⁰. Отличия существенные, но если вспомнить предваряющую архивные документы резолюцию — «не подлежит оглашению», — то разница в статистических показателях становится более понятной. Однако не подлежит сомнению, что высокие показатели по имущественному положению в нашей БД объясняются преобладанием в нашей выборке 1930 г. Снижение основных сельскохозяйственных показателей после 1930 г. иллюстрируют табл. 12 и 13.

Таблица 12

*Динамика роста обобществленного продукта
в Уральской области (1929–1931 гг.)⁹¹*

Наименование продукта / год	1929	1930	1931
Посевная площадь, млн га	1,8	3,9	8,9
Рабочие лошади, тыс. голов	107	124	156
КРС (включая коров), тыс. голов	205 (72)	578 (270)	4075 (1550)
Овцы, тыс. голов	1 200	3 642	4 828
Свиньи, тыс. голов	54	200	870

Таблица 13

*Динамика роста и удельный вес обобществленного сектора
в Уральской области (1929–1931 гг.), %⁹²*

Наименование продукта / год	1929	1930	1931
Посевная площадь, млн га	5	43	58,4
Рабочие лошади, тыс. голов	1,5	18,3	13,5
КРС (включая коров), тыс. голов	0,9 (0,8)	8,3 (7,3)	20,7 (18,2)
Овцы, тыс. голов	1,4	7,6	11,2
Свиньи, тыс. голов	0,9	5,0	24,8

Насколько разнородным был Урал — даже на июнь 1934 г., — демонстрирует табл. 14.

Как мы видим, нельзя проследить четкой тенденции даже в рамках одной области: если в Брединском, например, районе, количество единоличных хозяйств почти втрое превышает число хозяйств колхозных, а в Катавском районе мы наблюдаем ситуацию примерного равновесия, то уже в Шадринском районе преимущество колхозного хозяйствования не оставляет сомнений. На данный вывод — о существенной разнородности социально-экономических явлений, наблюдаемой даже в рамках одной

области, — по нашему мнению, следует обратить особое внимание, так как именно он лежит в основе понимания специфики отдельных регионов, находящихся внутри одной территории.

Таблица 14

*Сводная таблица учета поголовья скота
в единоличных крестьянских хозяйствах некоторых районов
Челябинской области (на июнь 1934 г.)⁹³*

№ п/п	Район	Количество сельсоветов	Количество единоличных хозяйств	Количество едоков	Количество лошадей (из них рабочих)	Количество свиней
1	Брединский	7	1 938	6 817	197 (180)	34
2	Златоустовский	12	5 882	22 295	1 897 (1 638)	454
3	Катавский	11	2 332	9 168	1 909 (1 708)	761
4	Курганский	48	6 740	22 917	1 134 (936)	194
5	Троицкий	19	1 260	4 822	204 (162)	116
6	Челябинский	21	3 980	14 346	400 (379)	254
7	Шадринский	52	3 801	14 754	1 194 (1 011)	93

Относительные сельскохозяйственные данные, представленные в табл. 15, показывают, что хотя размер семьи был достаточно стабильным и не превышал 4 чел., а средние показатели по скоту таковы, что ни в одном районе в среднем на хозяйство не набралось 1 лошади или хотя бы 0,5 свиньи, степень коллективизации районов, равно как и размер сельсоветов, существенно различалась.

Таблица 15

*Данные относительных сельскохозяйственных показателей
единоличных хозяйств некоторых районов
Челябинской области (на июнь 1934 г.)⁹⁴*

№ п/п	Район	Количество единоличных хозяйств в среднем на 1 сельсовет	Средний размер семьи	Количество лошадей в среднем на 1 семью	Количество свиней в среднем на 1 семью
1	Брединский	276,85	3,52	0,10	0,02
2	Златоустовский	490,17	3,79	0,32	0,08
3	Катавский	212,00	3,93	0,82	0,33
4	Курганский	140,42	3,40	0,17	0,03
5	Троицкий	66,32	3,83	0,16	0,09

Окончание табл. 15

№ п/п	Район	Количество единоличных хозяйств в среднем на 1 сельсовет	Средний размер семьи	Количество лошадей в среднем на 1 семью	Количество свиней в среднем на 1 семью
6	Челябинский	189,59	3,61	0,10	0,06
7	Шадринский	73,10	3,88	0,31	0,02

Величина «количество единоличных хозяйств в среднем на 1 сельсовет» по различным районам Челябинской области может быть оценена как чрезмерно большая, однако следует учитывать, что в сельсовет как административно-территориальное образование, включавшее территории, подчиняющиеся этому сельсовету как органу власти, входили не только деревни, села и выселки, но и железнодорожные станции, разъезды, заводы, хутора, заимки и кордоны. Для сравнения приведем данные по крестьянским хозяйствам в среднем на 1 сельсовет тех же районов согласно переписи 1926 г. в табл. 16.

Таблица 16

Сравнительные данные о количестве хозяйств в среднем на 1 сельсовет по некоторым районам на территории Уральской области в 1926 и 1934 гг.

№ п/п	Район	Количество крестьянских хозяйств в среднем на 1 сельсовет в 1926 г. ⁹⁵	Количество единоличных хозяйств в среднем на 1 сельсовет в 1934 г. ⁹⁶
1	Брединский	338,86	276,85
2	Златоустовский	нет данных ⁹⁷	490,17
3	Катавский	692,89	212,00
4	Курганский	292,85	140,42
5	Троицкий	381,36	66,32
6	Челябинский	515,50	189,59
7	Шадринский	315,27	73,10

Как следует из табл. 16, в 5,75 раза сократилось среднее количество хозяйств в 1 сельсовет в Троицком районе, более чем в 4 раза — в Шадринском районе, более чем втрое — в Катавском районе; более чем вдвое — в Курганском районе. «Сократившиеся» в результате хозяйства были либо раскулачены, либо кол-

лективизированы, то есть перешли в колхоз. Отметим, что уже на 25 февраля 1930 г. по Уральской области было коллективизировано 74% крестьянских хозяйств, но в округах Южного Урала уровень коллективизации не был самым высоким⁹⁸. На наш взгляд, данные цифры служат хорошей иллюстрацией последствий проводившейся в деревне кампании по раскулачиванию.

Таким образом, с помощью БД нам удалось реконструировать социальный портрет раскулаченных крестьян Южного Урала по нашей выборке, которая по некоторым переменным обладает неплохой репрезентативностью. Несоответствие других переменных сводным данным указывает, с одной стороны, на специфику южноуральского региона в контексте Уральской области, а с другой — на необходимость продолжения работы по формированию БД, прежде всего — с целью повышения репрезентативности выборки по ряду переменных и дополнения мозаики информационной картины исследуемого региона.

Примечания

¹ См., например: Уйманов В.Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х–начале 50-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1995; Еремин А.С. Коллективизация крестьянских хозяйств на Среднем Урале (Ирбитский феномен): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.

² Смирнова Т.М. Социальный портрет «бывших» в Советской России 1917–1920 годов. (По материалам регистрации «лиц бывшего буржуазного и чиновного состояния» осенью 1919 г. в Москве и Петрограде) // Социальная история. М., 2000. С. 87–126.

³ Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др.; отв. ред. Т.И. Славко. Екатеринбург, 1996; Тихонов В.И., Тяжелникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930 годы. М., 1998.

⁴ Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // СОЦИС. 1991. № 10. С. 3.

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 27.

⁶ Доброноженко Г.Ф. Дефиниции понятий «кулак» и «сельская буржуазия» // Политические репрессии в России. XX в.: материалы регион. науч. конф. Сыктывкар, 2001. С. 53–54.

⁷ ПП ОГПУ — Полномочное представительство объединенного главного политического управления.

⁸ Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936. М., 1995. С. 5.

⁹ Раков А.А. Опыт анализа кулацкого хозяйства 1930 года: экономико-правовой и политический аспекты (создание базы данных по материалам Троицкого районного архива) // Южный Урал в судьбе России: материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 164–167; Раков А.А. Особенности создания базы данных по материалам источников с разными формулярами (на примере БД по раскулаченным Южного Урала) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 34: материалы X конф. АИК. Май. 2006. М., Тамбов, 2006. С. 181–183.

¹⁰ Под «просопографией» в самом общем смысле с начала 1990-х гг. понимается жанр исследования, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на их основе динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и т.п.

¹¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х–первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7-ми т. / Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. М., 2004. С. 24.

¹² Каждая запись представляет собой информацию по перечисленным в таблице 2 параметрам на 1 семью (хозяйство) раскулаченных крестьян.

¹³ Происходила выборка всех раскулаченных из исследованных списков «лишенцев».

¹⁴ Трудоспособность определялась принадлежностью к возрасту от 15 до 63 лет включительно, если иное не было оговорено в документах отдельно.

¹⁵ За 1 микросемью принято работоспособное представительство в семье (как минимум 1 трудоспособный мужчина) одного поколения. Если в семье не было и его, то всех родственников принимали за 1 микросемью.

¹⁶ Курсивом в табл. 2 выделены названия полей БД, заполнение которых является возможным, но не обязательным (в дальнейшем — альтернативные поля).

¹⁷ МРС — мелкий рогатый скот.

¹⁸ За «неполные данные» приняты поля БД, заполненные менее чем на 90% (исключая альтернативные поля).

¹⁹ Российский Государственный архив экономики (РГАЭ). ф. 4372, оп. 32, д. 71, лл. 6, 31, 32.

²⁰ Там же, л. 19.

²¹ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М., 1994. С. 183.

²² РГАЭ, ф. 1562, оп. 74, д. 47, л. 28.

²³ В Книгах памяти обычно содержится следующая информация: ФИО репрессированного, год рождения, чем занимался, за что репрессирован — см., например: Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1. А–Б. Екатеринбург, 1999.

²⁴ Белова Е.Б., Бородкин Л.И., Гарскова И.М., Измestьева Т.Ф., Лазарев В.В., Тихонов А.И. Компьютеризированный статистический анализ для историков. Учебное пособие / под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. М., 1999. С. 35.

²⁵ Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. С. 61.

²⁶ Белова Е.Б., Бородкин Л.И., Гарскова И.М., и др. Указ. соч. С. 3.

²⁷ Славко Т.И. Указ. соч. С. 76–77.

²⁸ Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 542.

²⁹ Районы Уральской области. Схематические характеристики районов и округов, основные статистические показатели, карты районов и округов. Свердловск, 1928. (В «Пояснениях к таблицам районных показателей».)

³⁰ Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Социальная статистика. Вып. 1. Свердловск, 1930. С.2.

³¹ Там же.

³² Мы рассматриваем именно историко-экономический регион, а не географический, как его рассматривают, в частности, такие энциклопедические издания как: Энциклопедия Брокгауза и Ефрона в статье «Уральский хребет», Краткая российская энциклопедия, Большая советская энциклопедия.

³³ Константинов О.А. Уральская область. 3-е изд., перераб. и доп. с пятью картами. М.; Л., 1929.

³⁴ Выборка округов произведена по: Районы Уральской области. Схематические характеристики районов и округов, основные статистические показатели, карты районов и округов. Свердловск, 1928.

³⁵ КРС — крупный рогатый скот.

³⁶ Труд на Урале в 1927–28 г. Статический справочник. Секция статистики труда при Уралпрофсовете, Уралстатотделе и Отделе труда. Свердловск, 1929. С. 22.

³⁷ Средние арифметические значения подсчитаны по: Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Социальная статистика. Вып. 1. Свердловск, 1930. С. 2.

³⁸ Границы землепользования упомянутых в работе сельсоветов и районов указаны на документально зафиксированное время раскулачивания (1930–1934 гг.) и не всегда совпадают с современным административно-территориальным делением Южного Урала.

³⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 75.

⁴⁰ Там же, л. 76.

⁴¹ Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале... С. 7.

⁴² СОУ — секретно-оперативное управление.

⁴³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5-ти т. Т. 2. Ноябрь 1929–декабрь 1930 гг. / под ред. Данилова В., Маннинг Р., Виолы Л. М., 2000. С. 143–144.

⁴⁴ ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 99.

⁴⁵ Там же, л. 130.

⁴⁶ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939... С. 164.

⁴⁷ ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 6.

⁴⁸ Известный американский ученый Р. Аллен этим преимуществом воспользовался, интерпретировав советскую статистику таким образом, что пришел к выводу о значительном улучшении в 30-х гг. качества жизни советских людей. См.: Allen, R.C. Farm to Factory. A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton, Princeton University Press, 2003.

⁴⁹ Капустин А., Мотревич В. Спецпоселенцы // Уральский рабочий. 1991. 9 июля. С. 2.

⁵⁰ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2003. С. 771–772.

⁵¹ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н.Н. Покровский, В.П. Данилов, С.А. Красильников, Л. Виола. М., 2006. С. 316.

⁵² Интересно, что справки ОГПУ, дающие эти цифры по Уралу, были опубликованы в разных изданиях и с различной архивной ссылкой: 1) Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2003. С. 771–772 — со ссылкой на Центральный архив ФСБ РФ, ф. 2, оп. 9, д. 79, л. 2; 2) Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н.Н. Покровский, В.П. Данилов, С.А. Красильников, Л. Виола. М., 2006. С. 330–331 — со ссылкой на ГАРФ, ф. 374, оп. 28, д. 4055, л. 46. Кроме того, надо отметить, что только во втором случае дается необходимое пояснение о том, что во второй справке ОГПУ указывается количество переселенных внутри Уральской области из общего количества выселенных, указанного в первой справке.

⁵³ СПО — Секретно-политический отдел.

⁵⁴ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2005. С. 98.

⁵⁵ Там же. С. 419.

⁵⁶ Для нахождения примерной цифры раскулаченных крестьян за эти 4 года, находим сначала средний размер семьи по известным данным 1930–1931 гг.: $136\ 602 / 28\ 394 = 4,81$ чел. в среднем на семью. Далее умножаем этот средний размер раскулаченной семьи на общее количество семей, раскулаченных в 1930–1933 гг.: $4,81 \cdot 31\ 394 = 151\ 005$ чел.

⁵⁷ ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1944, л. 19.

⁵⁸ Там же, д. 1943, л. 10.

⁵⁹ Там же, л. 75.

⁶⁰ В докладной записке ПП ОГПУ по Уралу указано, что областная высылка по Уралу охватила в 1930–1931 гг. 30 620 хозяйств (118 674 чел.), а по сведениям центрального аппарата ОГПУ в указанный период было выслано 28 394 (136 602 чел.). Подробнее см.: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н.Н. Покровский, В.П. Данилов, С.А. Красильников, Л. Виола. М., 2006. С. 405–406.

⁶¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2005. С. 694.

⁶² Шашков В.Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000. С. 6–7.

⁶³ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. ... С. 29.

⁶⁴ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2003. С. 721.

⁶⁵ Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936... С. 73.

⁶⁶ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. ... С. 721.

⁶⁷ Славко Т.И. Указ. соч. С. 73.

⁶⁸ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 89, л. 206.

⁶⁹ Славко Т.И. Указ. соч. С. 73.

⁷⁰ «Докладная записка ПП ОГПУ по Уралу в СОУ ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала» от 29 января 1930 г. Подробнее см.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. в 5-ти т. Т. 2. Ноябрь 1929–декабрь 1930 гг. / под ред. Данилова В., Маннинг Р., Виолы Л. М., 2000. С. 143–144.

⁷¹ Выбрано и подсчитано поданным переписи 1926 г. См.: Районы Уральской области. Схематические характеристики районов и округов, основные статистические показатели, карты районов и округов. Свердловск, 1928.

⁷² ГАРФ, ф. Р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 75.

⁷³ В среднем на каждого главу семьи приходилось 4 «эпитета», из которых состояла характеристика. В таблице они перечислены в порядке убывания частоты появления в документах.

⁷⁴ Разумеется, «социальный портрет» в рамках нашей выборки может быть разным — например, для различных возрастных групп глав семей, — но в данном исследовании приводятся лишь самые общие характеристики с целью обоснования репрезентативности рассматриваемой БД, а не полноценного анализа содержащихся в ней данных.

⁷⁵ Сводные данные о национальном составе отсутствуют, но ясно, что на первом месте русские, а на втором украинцы. Подробнее см.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 43.

⁷⁶ Количество лишенных избирательных прав в 1929 году (76 глав семей) по нашей выборке близко значению 1930 года (110).

⁷⁷ РГАЭ, ф. 4372, оп. 28, д. 53, л. 119.

⁷⁸ Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов VI созыва. 1927–апрель 1929. Свердловск, 1929. С. 74.

⁷⁹ Показатели по Уральской области, кроме переменной «Категория, по которой раскулачивали», приведены по подсчетам Т.И. Славко и А.Э. Беделея. Подробнее см.: Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930–1936 гг.): Сб. документов / сост. А.Э. Бедель, Т.И. Славко. Екатеринбург, 1994. С. 14; Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / сост. Е. В. Байда, В. М. Кириллов, Л. Н. Мазур и др.; отв. ред. Т. И. Славко. Екатеринбург, 1996. С. 3–4.

⁸⁰ ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 10.

⁸¹ Социальный портрет лишенца (на материалах Урала)... С. 3–4.

⁸² ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 99.

⁸³ Насчет красноармейцев существовало особое распоряжение ОГПУ, категорически запрещавшее их раскулачивание. Подробнее см.: ГАРФ, ф.р-9414, оп. 1, д. 1943, л. 8.

⁸⁴ Диаграмма начинается с 1929 года, так как посев в БД отражается в год перед раскулачиванием. Завершается же диаграмма 1932 годом, потому что 1933 год представлен незначительно.

⁸⁵ Подсчитано как отношение общей площади посева единоличных хозяйств (5206,7 тыс. дес.) к общему количеству таких хозяйств (1240,3 тыс.). Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 74, д. 47, лл. 28, 34.

⁸⁶ Константинов О.А. Уральская область. 3-е изд., перераб. и доп. с пятью картами. М., Л., 1929. С. 65.

⁸⁷ Там же. С. 60.

⁸⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 74, д. 48, л. 3-5.

⁸⁹ Там же, л. 3.

⁹⁰ Челябинская область в цифрах. Челябинск, 1934. С. 61.

⁹¹ Выбрано и обобщено по: РГАЭ, ф. 4372, оп. 28, д. 53, л. 48.

⁹² Выбрано и обобщено по: РГАЭ, ф. 4372, оп. 28, д. 53, л. 42.

⁹³ Выбрано, обобщено и подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 78, д. 260, лл. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

⁹⁴ Выбрано, обобщено и подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 78, д. 260, лл. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

⁹⁵ Выбрано, обобщено и подсчитано как среднее арифметическое значение по: РСФСР. Список населенных пунктов Уральской области. Изд. по Пост. Президиума Уральского Областного Исполнительного Комитета от 1 июля 1927 г. / под общ. рук. А.М. Плешкова и М.П. Антонова; под ред. И.Н. Гридина, А.А. Колупаева и Ф.И. Лебедева. Свердловск, 1928.

⁹⁶ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 78, д. 260, лл. 7, 13, 16, 23, 42, 47, 48.

⁹⁷ Златоустовский район был образован в апреле 1930 года на основе Кусинского района и части территории ликвидированного Миасского района. Подробнее см.: Валеев Р.Р. Обзор о местонахождении фондов местных советов Челябинской области (памятка). Челябинск, 1992. С. 5.

⁹⁸ Серебрякова И.Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929–1933 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 15.